

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1877. Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1877. Книга 3 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 226 с.

ISBN 978-5-4241-7703-3

ISBN 978-5-4241-7703-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

393

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. П О П О В А.

1877

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1877.

ЗАПИСКА

ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ обязано бытіемъ своимъ вниманію Государя Императора Александра I-го, который, по докладу Его Величеству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія (Графа П. В. Завадовскаго о томъ, что извѣстный своими учеными трудами по исторіи, особенно древнерусской, А. Л. Шлецеръ, желалъ бы соучаствовать съ Русскими учеными въ критическомъ изданіи Русскихъ лѣтописей, указавъ, въ Февралѣ 1804 года, составить для того при одномъ изъ ученыхъ сословій Общество. Исполняя таковую Монаршую волю, Министръ поручилъ Попечителю Московскаго Университета, Тайному Совѣтнику М. Н. Муравьеву, отнести предпочтительно къ Московскому Университету, «дабы онъ постарался о составленіи въ нѣдрахъ своихъ особеннаго Общества изъ ученыхъ, въ Россійской Исторіи свѣдущихъ.» Университетъ немедленно избралъ изъ своего сословія свѣдущихъ въ Русскихъ древностяхъ и, пригласивъ нѣсколько постороннихъ особъ, извѣстныхъ по ихъ познаніямъ въ Отечественн-ной Исторіи, составилъ Общество, которое и собралось въ первый разъ 18-го Марта и, по докладу о томъ Министра Просвѣщенія, 14-го Апрѣля принято было подъ Высочайшее покровительство.

Такое счастливое начало не сопровождалось, однако, равно счастливыми послѣдствіями: 7-мь лѣтъ Общество собиралось, но кое-какъ и кое-когда. Не имѣя постоянного направленія къ предположенной цѣли, дѣятельность его была въ разбитную. Нужную стройность, порядокъ и направление внести, казалось, въ дѣятельность Общества Уставъ, утвержденный, съ соизволенія Государя, Министромъ въ Генварѣ (21-го) 1811 года. Избрано было постоянное Правленіе, пополнено число дѣятелей или Членовъ, назначены собранія, предположены изданія, для чего открыты были Обществу всѣ архивы, казенныя и монастырскія книгохранилища; начались ежемѣсячныя засѣданія (въ началѣ мѣсяца); пошли приношенія единовременныя и ежегодныя деньгами, вещами, рукописями, актами и книгами; жертво-

2 ЗАПИСКА ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

вались даже цѣлыя библіотеки (Дмитріевымъ-Мамоновымъ и Кн. Голицынымъ), за что получались Высочайшія благоволенія, признательность, ордена и медали, а другихъ имена начертывались на особой доскѣ золотыми буквами въ залѣ собраній Общества; разосланы самимъ Министромъ Просвѣщенія отношенія ко всемъ Начальникамъ губерній съ приглашеніемъ содѣйствовать Обществу обращеніемъ вниманія на предметы, имѣющіе историческую цѣну, и сообщать о томъ свѣдѣнія ему; въ ежегодномъ торжественномъ собраніи, 13-го Марта, положено назначать задачи постороннимъ, за лучшее рѣшеніе коихъ опредѣлялась золотая медаль (въ 50 червонцевъ). Закипѣла необыкновенная дѣятельность въ Обществѣ, и сочувствіе къ нему отовсюду летѣло на встрѣчу... и, однако же, только черезъ 4 года (1815) могли появиться въ свѣтъ начатки Трудовъ Общества: появленіе ихъ задержано было извѣстными (сказано въ Предисловіи къ нимъ) несчастными обстоятельствами Московскими, т. е., разореніемъ Москвы Французами (1812 г.). Въ пожарѣ столицы, вмѣстѣ съ другими, сгорѣла и богатая уже библіотека Общества. Погромъ такъ былъ великъ, что хотя Общество и пыталось возобновить собранія свои въ Февралѣ 1815 года, но приступить къ продолженію изданія своихъ Трудовъ могло лишь спустя 9 лѣтъ (въ 1824 г.). Тогда же выпущено было имъ и 13 первыхъ листовъ Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, изданіе, порученное Профессору Р. Ѳ. Тимковскому, за смертію его приостановившееся и доведенное только до 1019 г. съ разночтеніями по 7-ми спискамъ. Странная судьба «Повѣстій времянныхъ лѣтъ, откуда пошла естъ и стала Русская земля!» Два раза ученое Общество, учрежденное именно для критическаго изданія Русскихъ лѣтописей, принималось за оное, и два раза судьбѣ не угодно было увѣнчать его предпріятіе. Въ первый разъ оно поручило было Профессору Русской Исторіи Чеботареву издать лѣтопись Нестора по списку, открытому Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, извѣстнымъ собирателемъ письменной и вещественной старины Русской и знаткомъ ея, которой съ 1808 по 1811 г. отпечатано не болѣе 10 листовъ: отъ этого изданія ничего не дошло до насъ....

Какъ ни старалось потомъ Общество установить правильную дѣятельность у себя, но въ теченіе 22-хъ лѣтъ успѣло издать не болѣе 8 частей «Трудовъ и Записокъ» своихъ, 1 часть «Достопамятностей», 3 отдѣльныхъ изслѣдованія и столько же переводныхъ (съ Нѣмецкаго). Въ этотъ періодъ въ обществѣ были Предсѣдателями: до устава—Черепановъ, потомъ П. П. Бекетовъ (1811 — 22), А. А. Писаревъ (1823 — 30), и А. Ѳ. Малиновскій (1831 — 36), а Секре-

тарями: И. А. Двигубскій (1811 — 26), И. М. Снегиревъ (1826 — 33), С. П. Шевыревъ (1833 — 37).

Съ 1836 года начинается другой періодъ въ жизни Общества. Съ избраніемъ въ Предсѣдателя Попечителя Университета (22-го Февраля), Графа С. Г. Строганова, занятія Общества расширились; такъ какъ средства, коими оно до того располагало, и кои состояли только изъ случайныхъ приношеній и членскихъ взносовъ, были, благодаря его ходатайству, найдены постоянныя: 29-го Апрѣля, 1837 г., Государь Императоръ повелѣть соизволилъ состоящему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ производить въ пособіе, на изданіе ученыхъ трудовъ его, по пяти (5) тысячъ рублей ассигнаціями (1428 р. 50 к. сер.) ежегодно изъ государственнаго казначейства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, именоваться Императорскимъ Обществомъ. Новый Секретарь, Профессоръ Университета М. П. Погодинъ, немедленно приступилъ къ осуществленію плана, выработаннаго особымъ комитетомъ, для ученыхъ занятій Общества. По оному, въ слѣдующія 8 лѣтъ (1837 — 45), изданы: двѣ (сокращенныя) лѣтописи: Новгородская (по 1382) и Кіевская (по 1516 г.) по Супрасльской рукописи и Псковская; сводъ лѣтописей Н. С. Арцыбашева; 2 части Русскихъ Достопамятностей; Книга Посольской Метрики В. Кн. Литовскаго (1545 — 80), и 8 томовъ «Русскаго Историческаго Сборника» (1837 — 44), вмѣсто прекращенныхъ «Трудовъ и Записокъ» и др.

Не менѣе жива была дѣятельность Общества съ 1845 г., когда оно начало новый отдѣлъ своихъ изданій, въ видѣ повременнаго изданія «Чтенія», выходившаго отъ засѣданія къ засѣданію въ продолженіе Университетскаго года (Сентябрь-Май) и состоявшаго изъ 4-хъ отдѣловъ: изслѣдованій, матеріаловъ отечественныхъ, иностранныхъ и смѣси. Всего вышло въ 3 года 23 книжки (въ каждой отъ 15 до 30 и болѣе листовъ). Съ 1849 года по 1857, по выходѣ изъ Общества Предсѣдателя и Секретаря, издавался «Временникъ», состоявшій изъ 3-хъ отдѣловъ: изслѣдованій, матеріаловъ отечественныхъ и смѣси, и выходившій въ неопредѣленное время книжками о 20 и болѣе листовъ. Въ 9 лѣтъ издано 25 книгъ подъ завѣдываніемъ Секретаря Общества, Д. Члена И. Д. Бѣляева, при Предсѣдателѣ А. Д. Чертковѣ. Съ возвращеніемъ же въ Общество прежняго Предсѣдателя (Гр. С. Г. Строганова) (29-го Марта 1857 г.) и Секретаря (О. М. Бодянскаго) (18-го Дек., 1857), возвратился и прежній порядокъ въ занятіяхъ Общества: возобновлены «Чтенія», въ коихъ къ прежнимъ 4-мъ отдѣламъ, присоединенъ еще одинъ новый: «ма-

4 ЗАПИСКА ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

теріалы Славянскіе.» Журналъ этотъ, однако же, пріуроченъ уже къ гражданскому году и выходитъ трехмѣсячно (4 раза въ годъ: въ Мартѣ, Іюнѣ, Сентябрѣ и Декабрѣ); книгами отъ 40 до 50 и болѣе листовъ. До нынѣшняго времени вышло уже 97, а съ прежними (23) 60-тъ. Не мнѣ, конечно, Члену и Секретарю Общества, оцѣнивать дѣятельность его на полѣ отечественнаго бытописанія; скажу только, что оно всегда старалось, по мѣрѣ средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, и усердія Членовъ, составлявшихъ его въ извѣстную пору, исполнить возложенную на него Уставомъ его задачу. Въ какой мѣрѣ удалось это ему—о томъ произнесетъ неумытныи судъ та самая Исторія, которой оно служитъ.

Но, стараясь о приведеніи въ ясность Русской Исторіи, Общество давно уже сознавало необходимость, для вѣрнѣйшаго успѣха въ томъ, сверхъ бытій сосѣднихъ и чужихъ народовъ, соприкасавшихся съ Русскими, обращаться преимущественно къ бытіямъ тѣхъ, кто ближе всѣхъ намъ по всему: по роду и племени, какъ говорится, кто пошелъ вмѣстѣ съ нами отъ одной и той же крови и плоти, къ нашимъ соплеменникамъ. Съ этой цѣлью, уже съ самаго почти основанія своего, когда помыслы о Славянской взаимности были, такъ сказать, еще въ колыбели своей, Общество для 1-го своего торжественнаго засѣданія (13-го Марта, 1812 г.) опредѣлило, между прочимъ, объявить задачу: «о Славянскомъ языкѣ», за лучшее рѣшеніе коей присуждало золотую медаль (въ 50 червонцевъ). Въ изданіяхъ же своихъ, время отъ времени, помѣщало статьи съ Славянскимъ направленіемъ, показывавшія большее или меньшее знакомство сочинителей съ Исторіей и Древностями Славянъ, каковы: Графа А. И. Мусина-Пушкина, Митрополита Евгенія, В. Г. Анастасевича и др., равно какъ и переводы съ Славянскихъ нарѣчій сочиненій: Шафарика, Зубрицкаго, Даниловича, изслѣдованія Зоріана Ходаковскаго, и друг. Есть и цѣлыя сочиненія оригинальныя о предметахъ, относящихся къ Славянской и вмѣстѣ Всеобщей Исторіи, таково, напримѣръ, сочиненіе Е. П. Новикова: «Гусъ и Лютеръ.» Здѣсь позволяю себѣ остановиться на сочиненіи, имѣющемъ какъ нельзя болѣе прямое отношеніе къ нынѣшнему нашему собранію. Я разумѣю сочиненіе, изданное Обществомъ, Юрія Крижанитя(ча) Серблянина, какъ онъ самъ себя называетъ, изъ окрестностей рѣкъ Купы и Уны. Это: «Грамматическое изслѣдованіе о Русскомъ языкѣ,» писанное имъ слишкомъ за 200 лѣтъ передъ симъ (1662 г.). Собственно это не грамматика Русскаго языка, но первый, самый ранній опытъ Общеславянскаго языка, который могутъ почитать все Славяне, а «Русскимъ потому, говорить

онъ, мораль бы сказать, что «измеду войнъ такъ тихъ народнихъ предѣловъ наистарѣе и остальнимъ воимъ важно есть иудство и име Руско»... «Руско поколене и име, замѣчаетъ онъ далѣе, пребываетъ во неизмѣнчивой своей домовине (отечествѣ); въ Руса, а остальни вси изъ Руси же произидоше и появишисе нови гости въ странахъ, въ коихъ сада (нынѣ) пребываютъ... Едни преидоше чрезъ Дунай, обладали пространство державы и раздѣлишасе на три краевства, прозвани биша Болгари, Сербляни и Хервати; а ини... обседоше по сей странѣ Дуная и основаше Лешско и Муравско илити Чешско краевства... Шестеро бо никогда баше вральствова иодаже до днеска шестеро есть людство и шестъ великихъ славныхъ отминъ въ нашемъ народу, рекши: Русяни, Лехи, Чехи, Болгари, Сербляни и Хервати... Становито есть (стало быть), еже Руско племе и име: еотъ остальнимъ воимъ вершина и кореника» (корень). Видно, что тотъ Серблянинъ зналъ, что писали еще въ IX-мъ вѣкѣ Западные географы, изъ коихъ одинъ (Равенець 886 г.) утверждалъ, что изъ нашего отечества, называемаго имъ по тогдашнему «Scythorum patria,» вышли всѣ Славяне: «unde Sclavinorum exorta est prosapia,» а другой (Баварець 869—890) выразился о немъ; какъ о такомъ царствѣ, называвшемся по его мнѣнью «Zeginani,» — «ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.» Вотъ, стало быть, уже когда южный Славянинъ смотрѣлъ на Русь нашу, какъ на вершину и «коренику» всего Славянства. Онъ отдалъ предпочтеніе въ своемъ трудѣ Русскому языку потому, что въ немъ больше, чѣмъ гдѣ либо, уцѣлѣло словъ, годныхъ и нашему языку «свойственныхъ,» потому что онъ употребляется въ государственномъ управленіи, законодательствѣ и великихъ дѣлахъ народныхъ: гдѣ нѣтъ «ни королевскихъ приказовъ и народного устройства или законостава во властитомъ (родномъ) языкѣ, тамо по нужде (по неволѣ) казится (портится) языкъ и погибаетъ.» Разумѣется, душевная цѣль Южнаго Славянина при этомъ была — пробудить въ Славянахъ сознание своего племеннаго единства, духовнаго сродства и тождества интересовъ для цѣлаго Славянскаго міра. Удастся это намъ, войди въ плоть и кровь Славянскую сознание нераздѣльности нашихъ добрыхъ и злыхъ дней — найдется и языкъ для истомкованія общенародныхъ помысловъ и желаній, сочувствій и стремленій. Кому Богъ отвелъ большое поле для подвизанія, тотъ и потрудится болѣе другихъ не про одного лишь себя. Хорошее уже своимъ коронствомъ, такъ сказать, заставляетъ всѣхъ и каждого преклониться передъ собою. Такъ Греческій и Римскій языки въ древнія, Французскій, Нѣ-

8 ЗАПИСКА ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

торжественно заявляетъ передъ вами, собравшимися отъ всѣхъ краевъ необозримаго Славянскаго міра, почтить нашъ скромный праздникъ науки, который, безъ Вашего братскаго участія, едва ли могъ бы въ такой мѣрѣ осуществиться,—торжественно заявляетъ передъ Вами свое пламенное желаніе не только продолжать начатое имъ, какъ видите, давно, таки общеніе съ учеными соплеменниками и ихъ Обществами, но еще тѣснѣе скрѣпить его, связать неразрывными узами взаимнаго обдиженія и любви плодовъ братской производительности. Да помогаютъ связи кровныя связямъ духовнымъ, племеннымъ народнымъ, всеславянскимъ! Да объединяетъ насъ отнынѣ наука все болѣе, крѣпче и крѣпче. Гдѣ единеніе мыслей и стремленій, тамъ и успѣхъ; гдѣ своему своему служить, тамъ свое / своимъ и объясняется и утверждается. Сколько уже раврѣшилось повидимому неразрѣшимого, непонятнаго, загадочнаго отъ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ насъ и насъ передъ нами обращать за ключемъ отъ ларчика къ заперскимъ, а не къ своимъ мастерамъ! Наступило, наконецъ, время и намъ, Славянамъ, жить и быть братьями и подѣль братьевъ въ мірѣ Славянскомъ, гдѣ судьбы Славянъ въ рукахъ! однихъ только Славянъ да Божьихъ. Все зависитъ отъ одного—накъ, то есть, помесемъ мы на себя другъ друга тяготы, овладемыя на насъ сознаниемъ взаимности нашей, создающей безъ разоруженія, связующей и смыкающей братьевъ къ братьямъ безъ разоруженія. Вы теперь сами, своими глазами, видите, глубоко ли пустила корни на Русь мысль объ этой братской взаимности, торжественно и громко исповѣдуемой Русскими на «всеми путяхъ» Вашемъ къ Москвѣ, горбачей, какъ зовемъ мы ее, старушкѣ, созданной вѣками, а не рублями. Исповѣдь эту слышите Вы нынѣ и отъ нея и всѣхъ ея ученыхъ и художественныхъ Обществъ, во всеулыщаніе заявляющихъ, что безъ взаимности, безъ связи, что безъ мази, какъ выражается Русскій народъ, скрѣпить, неладно, и вхатъ накладно...*

О. Бодявскій.

* Записка эта составлена О. М. Бодявскимъ по случаю съѣзда Славянскихъ ученыхъ въ Москвѣ, въ 1867 году.

ВЪ ПАМЯТЬ М. П. ПОГОДИНА.

Съ кончиной М. П. Погодина и другого Предсѣдателя у насъ не стало! Графъ С. Г. Строгановъ оставилъ насъ по крайней мѣрѣ послѣ многолѣтняго предсѣдательства своего, можно сказать, созданнаго имъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, прославленнаго имъ, и, кажется, прославившаго его. Погодинъ же отъять отъ насъ только послѣ 7-ми мѣсяцевъ двухразоваго предсѣдательства. Чудная смѣна, чудное преество! И не для насъ однихъ это отозваніе его отъ дѣла и дѣланія чудно и сожалительно, когда все еще обѣщало ему долгіе дни, славные дни, Погодинскія добрыя подвизанія. И гдѣ другой Строгановъ, хотя и здравствующій еще, но уже не у насъ? Гдѣ другой Погодинъ, уже и тѣлесно не жилецъ нашего свѣта? Гдѣ, можемъ спросить, другой Погодинъ на Святорусской землѣ? Кто такъ поспѣшно, такъ горячо, откликнется теперь на всякое доброе дѣло, поднимаемое для нея? Въ особенности кто другой такъ зорко станетъ подмѣчать нарождающіяся силы, новыя дарованія будущихъ дѣятелей въ области духа и слова Русскаго? Сколькимъ изъ насъ, нѣкогда робко выступавшимъ на дѣло и дѣланіе, указалъ онъ путь вѣрный, достойный; однихъ ободрилъ, другихъ пригрѣлъ, третьихъ пріютилъ и т. п.? Были и такіе, надобно сознаться, что строгимъ взоромъ, но любовью раствореннымъ, отклонилъ онъ отъ распутія, воротилъ на стезю правую, приподнялъ упавшихъ духомъ, вдохнулъ имъ новую мощь, говоря: «Тако тецыте, и постигнете!» Не указывая теперь ни на кого, укажу, въ примѣръ того, на одного лишь себя. Здѣсь я не погрѣшу, зане «*mea res agitur,*» не безъизвѣстная, конечно, и другимъ, но больше и лучше мнѣ самому. Съ самыхъ первыхъ дней студенчества моего онъ уже намѣтилъ меня, и съ той поры никогда не выпускалъ изъ виду. Подмѣтивъ во мнѣ стремленіе не къ одной лишь Русской старинѣ, но и къ Славянской вообще, чего не дѣлалъ онъ, чтобъ под-

держатъ это стремленіе! При тогдашней скудости въ средствахъ углубленія въ нее, съ какою теплою готовностью отдалъ онъ мнѣ всѣ книги на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, привезенныя имъ въ нашу Бѣлокаменную въ первое свое путешествіе за родной рубежъ, преимущественно же къ нашимъ соплеменникамъ! Скажу отъ чистаго сердца, не сдѣлай онъ того, долго бы пришлось мнѣ бороться съ этой скудостью, можетъ быть и не одолѣть, какъ то часто случается и съ другими въ подобномъ случаѣ. А рука помогающая во время—тоже спасительное судно, отъ видимой, неминуемой гибели возводящее къ новой жизни, къ новому пришествію въ міръ. За тѣмъ, съ какимъ участіемъ слѣдилъ онъ за дальнѣйшими моими шагами на твердо избранномъ теченіи моемъ къ предполагаемой цѣли, всѣми мѣрами облегчая, ободряя, знакомя съ могущимъ уладить путь-дорогу, болѣе и болѣе, далѣе и далѣе! Никогда не забуду той торжественной для него и меня минуты, когда онъ увидѣлъ меня въ первый разъ на учительскомъ сѣдалищѣ. «Слава Богу, слава Богу! Цѣль наша достигнута—Славяновѣдѣніе водворено въ первопрестольной, а черезъ нее и въ цѣлой, дастъ Богъ, Россіи,» сказалъ онъ во всеуслышаніе, обнимая и цѣлуя меня при всѣхъ въ моей аудиторіи. Почти полвѣка съ тѣхъ поръ прошло уже, и, разумѣется, на такомъ широкомъ пространствѣ, не обошлось и безъ недоразумѣній. Были они въ памятный 48-й годъ, когда онъ считалъ меня причастнымъ случившемуся въ ту пору крушенію нашего Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, косвенно направленному якобы и противъ него; по необыкновенной впечатлительности своей, принялъ онъ эту мнимую обиду горячо къ сердцу, и поэтому далъ волю и перу своему карать непризнательнаго, какъ выражался онъ. Но время мало-по-малу разсѣяло его заблужденіе, разубѣдило въ недовѣрїи, и онъ съ прежнею, можно сказать, удвоенною расположенностью обратился къ мнимому обидчику. Знаменательнѣе всего это объявилось, когда я, привѣтствуя его отъ имени Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 50-лѣтіемъ его литературной и общественной дѣятельности, столь славно пройденной имъ, выразилъ ему на письмѣ чувства сочленовъ и свои, говоря: «Неустанная дѣятельность его вдыхаетъ въ наше Общество новую жизнь: въ восемь лѣтъ секретарства его оно сдѣлало болѣе, чѣмъ во все слишкомъ 30-лѣтнее дотогѣ существованіе свое, и такимъ образомъ завоевываетъ себѣ первенство между учеными Русскими Обществами не только по времени, но и по дѣланію. Съ тѣхъ поръ (продолжалъ я) Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, стоя на сообщенной ему высотѣ, напрягаетъ всѣ силы свои сохранить ее за собой съ достоин-